

ОТКРОВЕНИЯ НА КАРАНТИНЕ

Как-то давно, в восьмом классе, я писала курсовую работу «Физика цвета», затем в институте была дисциплина «Цветоведение и колористика»...

Цвет, его психология, его влияние захватывают меня всецело. Ощу-

щение, что цветом очень тонко и точно можно передавать эмоции.

Каково же было моё удивление, когда, имея на данный момент времени любимыми цветами оранжевый и голубой, я сравнила их с тем, что в музыке (в которой я не разбираюсь вовсе – только благодаря друзьям и интернету в меру своего любопытства) моими любимыми тональностями являются соль мажор и ми минор. Ничего не понимаю, но, когда звучит музыка в этих тональностях, я кайфую. Когда играю на гитаре аккорды G, Em – удовольствие. И вот, оказывается, что соль – оранжевый, а ми – небесно-голубой. И если бы я рисовала остальные аккорды – нарисовала бы их именно соответствующими цветами.

Теперь появилась идея нарисовать (сначала неосознанно) несколько любимых мелодий... А затем сравнить их музыку и цвет – насколько они совпадут. Это какая-то единая магия. Магия звука, магия света, цвета, ритма... Ещё всё остальное искусство и мир сюда приплести – и будет совсем вау.

...ПУТЬ К ЗАКРЫТЫМ ГОРОДАМ

Ветер осени мерно стучит в мои двери и швыряет листья прямо в стекло окна. Я лежу на полу в обнимку с гитарой и медленно перебираю струны. Уехать бы... Во дворе слышны слова песни: «Ночь прочь, и вновь рассвет. Спасенья нет...», «Мы чужие среди чужих...»

В голове шум набирающего скорость поезда, звон стаканов и мерцающие огни города, проплывающего мимо.

Мир начинает кружиться, звуки и краски мелькают в водовороте событий, и вот я стою на перекрёстке, за спиной – гитара, вокруг – ленты дорог, утопающих в тумане. И всё, что я могу – это кружиться на месте, вымаливая по песчинкам время, распуская как цветок фантазию о каждой из семи извилистых змеек, уходящих далеко-далеко. Творить волшебство философского камня и бесконечных песочных часов, чтобы всегда, в любой момент времени, иметь возможность пойти по любой дороге, но не сдвинуться с места.

Постепенно глаза становятся близорукими, крик мой тише, а на дорогах гаснут и бьются фонари, превращая бесконечность возможностей в непреодолимую темноту. Время останавливается. Я сам его этому научил.

«Есть здесь кто-нибудь? Мы чужие среди чужих...»

– Ваша станция.

Я молча поднимаюсь с деревянного пола, перекидываю ремень гитары через плечо и выхожу к ветру осени в туманный рыжеватый коридор без стен. Листья шурша обнимают меня, и мы вместе выбираем дорогу, одну единственную.

Ты –
человек.

Ты родился для того, чтобы нести людям свет, а не боль.

Каждому.

Каждому атому этой вселенной.

А ты выглядишь солдатом, с оружием в руках расстреливающим окружающий мир, потому что так красиво из живого вылетают души, и тебе нравится на это смотреть.

Стреляешь и говоришь вслух сам себе и другим – я добрый, я светлый, я святой, я всё делаю искренне и честно, из самых лучших побуждений.

А затем бывают моменты, когда это «честно и искренне» вообще не кажется тебе твоим, будто ты придумал их для собственного эгоизма, потому что любишь испытывать мнимые эмоции.

Тогда ты понимаешь, насколько ты не понимаешь себя, насколько ты потерялся и заблудился в собственных желаниях, мирах, правдах и неправдах. Насколько ты смотришь на себя со стороны и насколько подвижно то, что внутри.

ДВИЖЕНИЕ МОЛЕКУЛЫ

Точка приходит в круг, где в один момент соединяется ещё с двумя точками. Затем с одной из них она сближается и становится единым целым. После этого целое рассыпается, и чужая точка превращается в блуждающую по кругу. Наша точка растворяется и появляется вновь. Затем в круге появляется новая точка, которая наполняет нашу точку светом, пока та не начинает сиять. В этот момент наша точка вспоминает о соединении со второй точкой и становится единым целым с ней, но что-то не так, и теперь она сама разделяет целое, начав движение к третьей точке. Но третью точку держит половина окружности, а нашу точку держит её сила воли и совесть. У точки бывает совесть.

МЕТАФОРИЧНАЯ ЗИМНЯЯ ЛИРИКА

Иду по зимней, ветреной и снежной улице. Снова встречаю тебя, отвожу глаза и прохожу мимо. Необъяснимо. Я как будто уехала далеко, надолго, и больше не знаю тебя. Разлука через сантиметры. Но тут ты кричишь моё настоящее имя, я оборачиваюсь со взглядом, полным надежды.

– Иди сюда, я соскучился.

– Я тоже.

Мы стоим, обнявшись – пять, десять минут, нас медленно и заботливо укутывает снег.

– Прости, что не смотрю тебе в глаза, мне трудно.

– Ничего страшного, я понимаю. Прости и ты, что...

– Нет, если бы я встретила тебя заново – ощущала бы к тебе родное тепло, а сейчас...

– Не хочу уходить.

Не сговариваясь, мы берёмся за руки и открываем зелёную дверь, поднимаемся выше и выше – крыша. Ты достаёшь наушники и плеер, кутаемся в расстёгнутые куртки и слушаем джаз выходного снежного дня. Чувствую, чувствую тепло и нежность! Мой Мастер.

Самое волшебное – единство. Наверное, мы смотрим сейчас сверху на один и тот же город, слышим одну и ту же мелодию и дышим в такт.

Мы живые с теми, кто чувствует ту же радость и ту же боль, кто понимает амплитуду наших чувств и её направление, кто мудрее и справедливее, выше и чище, кто вдохновляет и вдохновляется. Спасибо.

Танец – это сон. Не просто сон, а ощущение полёта во сне, молчаливая истерика или медитация, всплеск эндорфинов в крови и дыхание настоящей силы мира. Это голос твоего тела. Мысль, выраженная ритмом, движением, рывком, эмоцией, расслаблением или напряжением. Это ощущение эфирной субстанции своего и чужого тела. Возможность высказать то, что не можешь передать словом.

Совместный танец – это безграничное познание тех, кто танцует рядом с тобой, это волны-мысли, тяжёлые и прозрачные, гибкие и чистые, как вода. Невидимые и неосязаемые, как воздух. Холодные и обжигающие, как лёд и огонь.

Это как смотреть очень долго человеку в глаза, но при этом телом выражать свои мысли.

(Я обожаю смотреть подолгу в чьи-то глаза, особенно если этого требует актёрский тренинг, потому что благодаря установке «задание» пропадает неловкость – мне кажется, именно в глазах другого человека можно познать мир и смысл жизни. Но в глаза родных и близких подолгу смотреть страшно – есть ощущение, что я могу им навредить этим любопытством, таким прямым каналом связи между душами, если они существуют.)

Танец с кем-либо – это фантазия и история, которую придумывает каждый и сразу же рассказывает эту историю с помощью тела. Это возможность рассказать свою историю другому человеку без негативных последствий и траты времени на годы жизни, когда неожиданно понимаешь, что истории не совпадают. Это чудо воображения и энергетической связи, стука сердец в унисон и чудо любви.

Так хорошо жить, когда чувствуешь внутри целую Вселенную, и по-

нимаешь, что жизнь тебе дана для того, чтобы эту Вселенную вывернуть наизнанку, открыть её, поделиться. Не идёшь, а летишь под музыку в новых наушниках и музыку ветра, приближающаяся зима морозит тело, фонари один за другим гаснут и вновь загораются от твоего приближения, и за пять лет это уже не случайное совпадение. Осень – время, когда кто-то наделяет меня невероятной энергией свершений, любви и чего-то необъятного (к сожалению, эта энергия ощущается больше мужской, чем женской). Энергия всепрощения и света, постоянного поиска нового, поиска глубин и понимания в глазах окружающих тебя существ. Время космических снов, исполнения желаний, огромной работы и маленького страха не справиться с этой энергией, неверно её распределить и потратить, страха иллюзии происходящего и того, что ты просто нездоров.

ЯБЛОКИ И МАНДАРИНЫ

В который раз убеждаюсь, что случайности не случайны.

Ты приезжаешь домой не так, как обычно, вспоминаешь, что обещал купить фруктов – выбегаешь обратно в мороз и идёшь в магазин, который при раскладе «обычно» – ну никак не по пути – и магазин не так, как обычно, оказывается закрыт – совсем закрыт, на ремонт, без признаков жизни и освещения.

До знакомых супермаркетов далеко – ты крутишься на месте, смутно припоминая, что вчера утром перед глазами мелькало какое-то милое название – то ли «льдинка», то ли «ягодка». В десятиминутной попытке перейти дорогу обратно к дому замечаешь на той стороне мигающую вывеску: «Витаминка».

Открываешь дверь, думая о фруктах... и попадаешь в иную реальность, лет на шестнадцать назад. Омут памяти. Рассказываешь, как ты чувствуешь себя сегодня и кто ты, что нового в этих шестнадцати прожитых годах, вспоминаешь снова своё имя, тебе рассказывают то же в ответ – и вы оба понимаете, что жизнь чертовски быстрая, короткая и одна, а ты как остался ребёнком в шапке с помпонами, мечтающем о чём-то великом, сильном, переворачивающем мир вверх дном, находящем его новую, положительную точку опоры, верящим в великую любовь, честность и дружбу, так и живёшь, отгоняя от себя мысли, что кто-то умирает, стареет – ты не меняешься – ты ещё где-то там, когда ещё ничего этого не произошло – кто-то не женился, кто-то не умер, кто-то не начал пить – а сегодня эти факты сыплются на тебя как камни с вершины горы, но ты усиленно пытаешься их оттолкнуть, закрыть глаза и представить, что тебе это снится. И жизнь идёт, и ты не меняешься – идёшь, прыгаешь по сугробам, напевая вслух песни и переживая за будущее... Не видя, что оно в твоём настоящем. Не желая ничего понимать. Начиная ощущать бессилие и бояться слов: «Не успеваю».

Октябрь, здравствуй. Ты так необычен, что мне уже кажется, что всё приснилось, что всё не было правдой. А я просто спала дома, болела и спала, хронически, бесповоротно. Но это не так. Хочу повтора, хочу, чтобы то, что не приснилось, было даже не повтором, а постоянством, это буйство осенних красок и эмоций, этот страх и риск, это нетрезвое счастье. Правда, длилось оно пару мгновений и одну фразу слов, но это неважно. А что теперь? А теперь снова жизнь в мечтаниях.

ПРИВЕТ, СЕНТЯБРЬ

Ура! Скоро снова еду на Запад – то ли для дела, то ли совершать безумные поступки. Я потерялась среди городов, в основном среди двух, но на деле замешано полпланеты. Моё душевное и физическое состояние настолько оставляют желать лучшего, что я вижу невероятно мало способов это исправить. Рациональное и эмоциональное (как бы ни было грустно признать, скорее это не что-то «великое и прекрасное», а шальная эндокринная система) никоим образом не желают уживаться в голове и теле. Они ведут равную, утомительную борьбу с большими потерями.

Похрустываю горьким огурцом, и также похрустывает мой позвоночник.

Встретившись вчера с подругой, осознала, что не я одна такая чокнутая, и, наверное, всё же можно себе позволить плыть по воле эмоций, лишь бы потом телу и разуму не пришлось много работать и расхлёбывать то, что заварили чувства. Друзья и знакомые всерьёз озабочены моей жизнью, кажется, даже похлеще меня самой. Все спрашивают про какого-нибудь мужа, пытаются устроить мне свидания «вслепую», дарят прекрасные подарки, помогают в поиске работы и авто. Среди множества знакомых и родни у каждого на меня свои глобальные планы и занятия, и я где-то кручусь, делая что-то то ли для себя, то ли всё же выполняю бесконечные просьбы. У каждого своё неперебиваемое мнение по поводу того, где и какая мне нужна работа, в каком городе мне всё-таки жить, нужна ли мне вообще машина, с кем общаться, как писать стихи, как делать проекты, играть ли в театре, как смеяться и как дышать. Особенно «как дышать», потому что среди этих взрослых и юных мнений я уже не могу дышать, и даже если треть из них, а, может, даже процентов 70 истинны и верны, мне хочется убежать, сжечь все мосты и сделать с точностью до наоборот!..

Я подвешен на перекрёстке дорог в степени «бесконечность», с каждой секундой висеть всё тяжелее, а вместо выбора всего этого на горизонте замутнённого и полусонного по отношению к миру и этим дорогам сознания маячит какой-то человек, который, я знаю, совсем не то, что мне нужно, совсем не там, не так и ещё очень много «не». Но так туда и тянет, в эту

полную противоположность, кажущуюся не «противо...», а даже зеркалом, вторым «я», кем-то понимающим. А люди вокруг крутят пальцем у виска, и я их понимаю.

МЫ ЧЕГО-НИБУДЬ НАПИШЕМ, ЧТОБЫ БЫЛО

Итак, диплом магистра защищён на ура, грамота за стрельбу из лука получена, права получены, на север области немного съезжено – Невьянская башня покорена, какие-то скальники (Георгиевские) тоже покорены, и Тюмень, и вообще много всего. Столице Урала рукой помахали и теперь грустим в столице Восточной Сибири – ищем и почти нашли работу и авто, разгребаем квартирно-дачные завалы и представляем мысленно ремонт, участвуем в двух дизайн-конкурсах сразу (и ни один из двух результатов ещё не получен, и даже не начат к ним путь), дважды съездили на гастроли со своими стихами – в Слюдянку и в Усолье-Сибирское, съездили в Выдрино (Бурятия) на luxury-party на Байкал, с палатками, костром, чужой гитарой и своей вдруг меланхолией, погоняли на двух велосипедах, сыграли в шахматы императорские в детской шахматной школе и выиграла у преподавателя (но он поддавался), полазили по крыше какого-то здания, прогулялись с каким-то джентльменом, ходили на свадьбу и сделали открытку-подарок на неё, покатались на лошадке... А теперь сидим-залипаем в каком-то странном состоянии, хотя надо срочно покорять мир и творить море дел!

Что-то сломалось в тебе тогда – ты и значения не придал, не заметил. И только одно не получается с того момента, и только оно служит индикатором, что что-то не так, хотя ты был уверен, что уже прошло много времени и сейчас получится. Нет. Надо вернуться и вспомнить, понять причину – что именно сломалось, иначе вперёд дороги не будет. А нужно, чтобы она была! Хорошая и светлая.

Разворачиваюсь и бегу по пустоте, ногами по воздуху, справа и слева вспышки цветных изображений, а впереди белый-белый свет. Меня тянет туда, я невероятно хочу как можно скорее оказаться там, в белом пространстве света, а не бежать и бежать бесконечно долго, разглядывая происходящее вокруг, наслаждаясь им. Вот бы поскорее к результату!

– А какой в этом толк? Результат – это и есть процесс, его нужно осваивать постепенно, улыбаясь и продвигаясь по лабиринту цветных картинок к идеальному белому свету.

– Но я не умею наслаждаться моментом, я расплываюсь! Разрываюсь на миллиарды частиц, и каждая хочет делать своё дело для продвижения к

свету.

– В результате вы пробуете по чуть-чуть разного, не успевая осознать в полной мере хотя бы что-то одно. Ведь так?

– Да. Но, начиная одно, сразу же кричит о своём сне другое, перетягивает на себя внимание.

– Последовательность. Найдите последовательность и логику, и тогда, быть может, не вся жизнь пролетит мимо в кружащейся безобразным танцем пустоте, из которой то и дело выпрыгивают блёстки разных величин и свойств. Быть может, не вся.

Гуляла сегодня по дворам – разглядывала здания, балконы, небо, старые гаражи, по которым лазили в детстве. Медленно бродила, вдыхая воздух, наблюдая. А люди подозрительно косились – что она замышляет, почему разглядывает всё вокруг? И сразу вспомнились строки из любимого Брэдли:

«Да ничего. Просто мама, отец и дядя сидят вместе и разговаривают. Сейчас это редкость, всё равно как ходить пешком. Говорила я вам, что дядю ещё раз арестовали? Да, за то, что он шёл пешком. О, мы очень странные люди».

Прочла я наконец-то книгу «Мой Рагнарёк» Макса Фрая, купленную год назад, этакую рождественскую сказку, историю конца света и пережившего любимого героя Макса. Море скандинавской мифологии, переплетений и... чего-то такого, что осознаётся и ощущается нутром! Рекомендую.

О дружбе, юморе, стратегиях и запредельном.

Надо скорее знать автора и его книги и начинать знакомство не с этой книги, ибо специфично. Отличается от остальных книг очень. Атмосферная, на тонких эмоциях. Герой оказывается полководцем, что должен привести мир к концу света, но герой вообще против и этакий везучий весельчак, обладающий немислимыми силами, но они ему вроде и ни к чему – относится к ним с юмором. Для меня он идеальный маг или правитель – не хвляющийся властью, однако её имеющий. Смешаны мифологии, эльфы, люди, Боги, актёры... Это не вызывает диссонанса – всё в мире есть и в сознании нашем перемешано.

Я её долго читала, оставляла на сладкое, влюбилась в неё, ещё не читая, под подушку прятала. И, наверное, надо ещё перечитать. Что-то в ней есть. Так же хочется ко всему относиться, как этот Макс. И ассоциации с ветром – они у меня всю жизнь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТЗЫВ О ВЕЧЕРЕ ЛЕТА НА БАЙКАЛЕ

Это так щекотно, так тепло по всему телу пропускается. Когда идёшь поздним вечером по морскому берегу, слышишь бой волн, чувствуешь запах соли, когда твои шаги сопровождаются Луной, и тыходишь к людям, сначала легонько, издали, проверяя... Люди сидят у костра, греют руки и считают звёзды, они звездочёты без телескопов, они путники твоей и своей жизни. Они подзывают тебя ближе, греться вместе, играть этим огнём, проверять искры. Ты садишься рядом, прямо на землю, обхватываешь себя руками и смотришь на людей. Они, должно быть, что-то думают о тебе. Один из них старик, в его голубых дрожащих глазах отражаются блики небесных светил. Другой – ребёнок, он проводит рукой по песку, достает оттуда сухую ветку, похожую на составляющее пергамента. Подносит её к костру... И вот он уже на самом краю у воды, жонглирует этим факелом. Узорную бесконечность. И так всё это приятно, так тепло по всему телу разливается... Так щекотно.

Нет! Нет! Нет! Надо гнать от себя мысли о выборе жизненного пути! Мне страшно! Они мучают меня, я схожу с ума, впадаю в истерики и уничтожаю свои нервные клетки. Эти океаны желаний и возможностей нужно стереть из моего обзора. Я просто схожу с ума оттого, что, выбрав что-либо одно, ты лишаешься выбора миллиарда других вещей.

А сейчас, за последний месяц, я выбрала для себя очень многое, и целей поставила слишком много. От этого, мне кажется, человек рассыпается, как от заклинания Редукто. Всё вокруг кричит, зовёт, дарит свою надежду. И я считаю себя сильной, выбрав и совершив так много, но, по-моему, это разрушает человеческое естество. Нам не успеть за одну жизнь. От этого очень плохо.

Особенно сейчас, когда передо мной стоит великий выбор. Выбор, от которого зависит абсолютно всё. То, что было ранее в моей жизни, устраивает меня безумно. Но мысли о будущем очень сильно влияют на меня. Я уже выбрала для себя дизайн, но тут так увлеклась стихами и прозой, захотела испытать гитару, вспомнила о велосипедах, коньках, лыжах, скульптуре, литературе и обычном художественном искусстве (таком, как классические живопись и графика, а не дизайн). Тут ещё всплыла Уральская архитектурно-художественная академия, которая в Екатеринбурге, в который мне очень хочется, но не из-за города. Но абсолютно также, я понимаю, что для того, чтобы съездить в отпуск в тот же самый Екатеринбург, Москву или Питер, а ещё лучше в Прагу или Лондон, мне необходимо высшее образование и карьера; работа, которая бы безумно увлекала меня и приносила прекрасный доход. Смущает меня и присутствие жур. фака в ИГУ, он манит меня, но не

самим собой, а кое-чем иным... А также смущает страх того, что надо выучить литературу и сдать композицию и рисунок без всякой магии. Смущает меня и желание попасть на РИ (ролевые игры живого действия), поколдовать в мантиях и пожить волшебством. И смущает то, кем можно стать после окончания ИРГТУ, ИЗО. Я ничего не знаю, не понимаю и боюсь будущего, которое одновременно меня опьяняет и влечет.